

ПРОБЛЕМА АГРЕССИВНОСТИ И ДЕСТРУКТИВНОСТИ В ОБЩЕНИИ

Лукьяненко М. А.

В статье рассматривается проблема агрессивности и деструктивности в общении, имеющая не только огромное теоретическое, но и социально-практическое значение. Проблема человеческой деструктивности возникает в связи с глубоким кризисом человечности и упадком культуры, который переживает общество. Утрата нравственных ценностей, испокон веков составлявших основу нашей цивилизации, приводит к тому, что человек, созданный для созидания, становится разрушителем. Более того, обществу реально необходимы эффективные механизмы защиты от агрессивности и деструктивности во всех ее формах. А это, в свою очередь, предполагает глубокое и всестороннее знание природы человеческой агрессии, источников и мотивации человеческой агрессивности и деструктивности.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, общение, деструктивность, конфликт, вербальная агрессия, деструктивное общение, коммуникация.

Проблема человеческой деструктивности возникает в связи с глубоким кризисом человечности и упадком культуры, который переживает общество. Утрата нравственных ценностей, испокон веков составлявших основу нашей цивилизации, приводит к тому, что человек, созданный для созидания, становится разрушителем.

В философии деструкция, деструктивность и деструктивная деятельность рассматриваются как явления, амбивалентные по своей сути: там, где есть разрушение, всегда есть и созидание. Однако, к сожалению, в реальности у человечества не всегда есть время и возможность искать созидательное в глубинах разрушительного и ждать, когда одно превратится в другое.

Не подлежит сомнению, что общение есть доминантная форма человеческого существования: «человек не общающийся» представляет собой явное отклонение от нормы. Однако в последнее время расширяется сфера функционирования особого типа человеческого общения, где эмоционально-смысловой доминантой выступают эмоции, кластеры эмоций

или эмоционально-когнитивные комплексы, стимулирующие агрессию коммуникантов (как вербальную, так и невербальную) [1, 3].

Однажды в интервью А. В. Юревич сказал, что «россияне стали конфликтнее, злее, наглее и во многом потеряли способность к самоконтролю». Это страшный вывод, означающий, что агрессия в обществе вышла за естественные биологические рамки и перешла в разряд деструктивности – сферы, ответственность за которую несет не некий врожденный инстинкт, а сам человек.

Актуальность определяется усилением агрессивности в современном российском обществе и, соответственно, необходимостью расширения и углубления знаний о деструктивном коммуникативном поведении личности с целью выработки стратегий и тактик противодействия росту деструктивности в общении.

Психологи, изучающие человеческую агрессивность и деструктивность, пытаются ответить на следующие основные вопросы: является ли деструктивность качеством, свойственным только человеку, или же она наблюдается

у других животных; существует ли генетическая предрасположенность к деструктивному поведению, какие гормональные или психические особенности индивида обуславливают его склонность к деструктивности [1].

Теоретическое и экспериментальное изучение агрессии началось относительно недавно, в середине XX в., хотя уже в 20-е годы З. Фрейд выдвинул теорию о том, что инстинктивные, врожденные «влечение к смерти» и «влечение к жизни» являются главными силами в человеке. Собственно, именно З. Фрейду принадлежит заслуга обращения к проблеме агрессии человека как к объекту научного анализа. Первоначально считая преобладающими силами в человеке сексуальность (либидо) и инстинкт самосохранения, З. Фрейд постепенно приходит к противопоставлению двух фундаментальных понятий: влечения к жизни, инстинкта жизни – созидательного, связанного с любовью, заботой, и влечения к смерти, инстинкта смерти, или Танатоса – разрушительного, «приводящего все органически живущее к состоянию безжизненности» [8, с. 375]. Агрессия берет свое начало в инстинкте смерти; в сущности, агрессия – это тот же самый инстинкт смерти, только спроецированный вовне и нацеленный на внешние объекты. Основной тезис З. Фрейда звучит достаточно пессимистично: человек одержим одной лишь страстью – жаждой разрушить либо себя, либо других людей, и этой трагической альтернативы ему вряд ли удастся избежать [9, с. 32].

Это поведение не только врожденное, берущее начало из «встроенного» в человеке инстинкта смерти, но также и неизбежное, поскольку, если энергия Танатоса не будет обращена вовне, это вскоре приведет к разрушению самого индивидуума. И все хорошо тем, что внешнее проявление эмоций, сопровождающих агрессию, может вызывать разрядку разрушительной энергии и, таким образом, уменьшить вероятность появления более опасных действий. То есть катарсис – совершение экспрессивных действий, не сопровождающихся разрушением, может быть эффективным средством предотвращения более опасных поступков. Иными словами, с точки зрения З. Фрейда агрессия имеет биологическую (инстинктивную) при-

роду и преодолеть ее невозможно, кроме как частично регулировать социальными нормами, придавая ей более или менее безобидные формы [5, 8].

В целом, приверженцы взглядов З. Фрейда полагают, что ни материальное благополучие, ни какие бы то ни было социальные улучшения не могут изменить уровень агрессивности в обществе, хотя ее интенсивность и формы выражения могут варьироваться.

Контроль над уровнем агрессии в обществе может быть осуществлен посредством нахождения разрядки агрессивных влечений. Такой разрядкой могут быть наблюдения за жестокими действиями (в том числе и в кино), разрушения неодушевленных предметов, спорт, успехи в конкурентной борьбе и т. п. Таким образом, З. Фрейд свел все виды агрессии к одной-единственной причине – к инстинкту смерти, наличие которого, по замечанию таких критиков фрейдизма, как Э. Фромм и А. Бандура, невозможно проверить эмпирически [2, 9].

Обобщая и анализируя все имеющиеся теории агрессии и деструктивности, известный австрийский психоаналитик Р. Велдер отмечал, что проявления агрессивности не могут быть втиснуты в схему «стимул–реакция» по причине своего разнообразия, а следовательно, их нельзя рассматривать как реакцию на раздражающий фактор. Проявления агрессивности также нельзя рассматривать как часть сексуальных влечений, потому что они напрямую не связаны с сексуальным удовольствием [10].

Агрессия у человека в реальной коммуникации является мощнейшим стимулом деструктивности в общении.

В теории коммуникации термин «деструктивное общение» трактуется весьма широко: это «формы и особенности контактов, которые пагубно сказываются на личности партнера и осложняют взаимоотношения» [6, с. 271].

Деструктивным характером может обладать даже молчание, если оно принимает форму наказания партнера, а также умолчание. В основе деструктивного общения может лежать немало личностных черт: лицемерие, хитрость, склонность к клевете, мстительность, язвительность, цинизм, ханжество и т. д. К деструктивному общению относят не только агрессивно-конфликтное и криминогенное

общение, но и ложь, обман, манипулирование и «другие формы воздействия, направляемые корыстными мотивами» [6, с. 280].

Деструктивное общение представляет собой тип общения, направленный на сознательное преднамеренное причинение собеседнику морального и физического вреда и характеризуемый чувством удовлетворения от страданий жертвы и сознанием собственной правоты [4, 7]. Стремление личности возвыситься за счет унижения, морального уничтожения собеседника составляет интенциональную базу деструктивного общения [1].

Психологические особенности различных форм проявления агрессии в коммуникации, фактор доступности агрессивных проявлений для объективного наблюдения, а также учет причинно-следственных связей между целями, задачами общения, стратегиями и тактиками поведения коммуникантов позволили выделить три типа ситуаций деструктивно-

го общения: ситуации открытого, скрытого деструктивного общения, а также ситуации пассивно-деструктивного общения. Под скрытым деструктивным общением понимается такой способ коммуникативного поведения, когда субъект не может выразить свою враждебность в форме открытой агрессии и прибегает к использованию косвенных форм агрессии, а также к переориентации агрессии на другие объекты. Под пассивно-деструктивным общением понимается способ коммуникативного поведения, при котором враждебное отношение субъекта реализуется в разнообразных видах деятельности, не направленных непосредственно на объект агрессии [6, 7]. Каждый тип характеризуется преобладанием определенной речевой стратегии, а также набором невербальных компонентов коммуникации, на которые ложится основная смысловая нагрузка при отнесении той или иной ситуации общения к деструктивному типу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейникова Т. В. Влечение к деструкции: норма или патология? // URL: <http://psychoanalyse.narod.ru/aleyniko.htm>
2. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.
3. Гройсман А. Л. Клиническая психология, психосоматика и психопрофилактика. – М.: Магистр-пресс, 2002. – 452 с.
4. Даньковский Х. Словесная агрессия // Наука и жизнь. – 1995. – № 6. – С. 34–57.
5. Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях. – М.: Класс, 1998. – 368 с.
6. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
7. Матяш О. И., Погольша В. М., Казаринова Н. В., Биби С., Зарицкая Ж. В. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / Под науч. ред. О. И. Матяш. – СПб.: Речь, 2011. – 560 с.
8. Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – С. 425–439.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
10. Waelder R. Basic theory of psychoanalysis. – New York: International University Press, 1960. – 213 p.